

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

О. Е. Герасимова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Участниками Великой русской революции 1917 г. были не только граждане Российской империи, но и многочисленные выходцы из других стран мира. Особенно успешно сумели привлечь на свою сторону иностранных граждан большевики. В статье выясняются ключевые причины массовой миграции китайцев на территорию России в середине XIX в., что, безусловно, стало причиной формирования значительной по своему размеру китайской диаспоры в стране. Рассматривается вопрос об активном участии граждан Китая в Октябрьской революции 1917 г. Особое внимание уделено всестороннему анализу причин и мотивации вступления граждан Китая в ряды Красной гвардии и участия в революционных и военных действиях. Кроме этого, дается оценка роли китайских военных частей в Великой Октябрьской революции 1917 г. Основной вывод заключается в том, что в условиях многонациональных государств мигранты являются серьезной проблемой, которая в период социально-экономических или политических кризисов и потрясений может привести к эскалации и углублению противостояния между гражданами страны. Примером подобного нарастания гражданского противостояния может быть исторический опыт бесконтрольности миграционных процессов и неразрешенность основных социально-экономических проблем. Данные факторы привели к тому, что китайские граждане, наряду с другими иностранными подданными, были втянуты в революционные и военные действия на территории Российской империи.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г., китайская диаспора, большевики, Красная гвардия, китайские революционеры.

Кажется, что за сто лет, прошедших с 1917 г., в революционной истории России белых пятен уже не должно остаться. Однако и сегодня можно найти целые исторические пласты, которые либо мало изучены, либо вовсе незнакомы широкому научному сообществу. Таков, например, сюжет о китайском легионе, который насчитывал 100 тыс. чел. и стал опорой большевиков в первые годы советской власти. Китайцам доверяли как охрану вождей революции, так и наиболее грязную работу — карательные операции.

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпин, выступая 18 октября 2017 г. на XIX съезде КПК в Пекине с рассказом о планах китайских властей на ближайшие пять лет, а также на периоды до 2035 и 2050 г., особо отметил тот факт, что 100 лет назад «орудийные раскаты Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм», который помог решить проблемы страны, стал для Китая «опорой в поисках национальной независимости, свободы, процветания и счастья» (Антонов, 2017).

Вместе с тем мало кто знает, что в русской Октябрьской революции очень велика роль китайской диаспоры. Прежде чем перейти к главной теме нашего исследования, остановимся подробнее на вопросе о том, каким образом в Российской империи шло формирование этой диаспоры. Стоит отметить, что ее история в России насчитывает уже более 150 лет. До середины XIX в. на территории Сибири фиксировались лишь единичные случаи появления выходцев из Китая. Но уже с конца XIX в. их число стало неуклонно расти. И уже тогда исследователи стали говорить о так называемой «желтой опасности».

Таким образом, первая волна миграции китайцев началась в конце XIX в. и была связана с Пекинскими договорами, которые были навязаны Китаю Англией, Францией и Россией. Договоры являлись неравноправными, ущемляли интересы Китая и стали одной из причин Ихэтуаньского восстания в Китае в 1899 г. Восстание было направлено против иностранного вмешательства в экономику, политическую и религиозную жизнь Китая. Еще одной причиной восстания стало поражение Китайской империи в первой опиумной войне. Результатом Ихэтуаньского восстания и навязанных неравноправных договоров стало тяжелейшее положение китайского народа и всей Цинской империи и массовое переселение китайцев. Огромный поток беженцев из Китая хлынул в разные страны мира, в том числе и в Россию. В России беженцев из Китая стали называть «ходя-ходя» — торговцы всякой мелочью.

Следующая волна миграции китайцев относится к периоду после Русско-японской войны. Основной же приток мигрантов из Китая приходится на период Первой мировой войны и Октябрьской революции. Следует отметить, что на тот момент в России была необходимость в рабочей силе, так как ощущалась ее нехватка в связи с мобилизацией мужчин в Русскую армию и отправкой их на фронт. Это и стало главной причиной приглашения на работу китайских мигрантов.

Так, из русской Маньчжурии начали ввозить китайских рабочих для строительства железной дороги «Петроград — Мурманск», мурманского порта и других объектов. Большое количество китайцев пополнило ряды рабочих на шахтах Донбасса, лесопилках Белоруссии и Карелии, на горных промыслах Урала. Кроме этого, много китайских мигрантов прибыло в Россию с целью работы на приисках, одним из крупнейших был прииск Джалинда, где трудились китайцы, что привело к стычкам с местными жителями из-за конкуренции. Большинство представителей китайской диаспоры того времени занимались неквалифицированным трудом, те же, кто имел хотя бы минимальный уровень образования, отправлялись на заводы и предприятия Москвы, Петрограда, Екатеринбург, Одессы, Луганска. В результате численность китайской диаспоры росла быстрыми темпами: на конец 1915 г. она составляла примерно 40 тыс. чел, в 1916 г. — 75 тыс. чел, а весной 1917 г. — 200 тыс. чел. (Китайские добровольцы, 1961, с. 179). Стоит отметить, что это легальная статистика, без учета нелегальных мигрантов, количество которых неизвестно.

Основным поставщиком китайской рабочей силы являлась, безусловно, Маньчжурия. Обращает на себя внимание тот факт, что китайские рабочие довольствовались меньшей зарплатой, готовы были мириться с примитивными бытовыми условиями и не отличались пьянством, что, безусловно, привлекало

работодателей. Ведь зарплата китайского рабочего за смену была примерно в два раза ниже, чем у русского. А условия, в которых они жили, можно описать как полная антисанитария и скученность. Работодатели не очень пеклись о качестве жизни китайских рабочих. Кроме этого, не редкостью было и проявление расовой дискриминации, а также избиение китайских мигрантов, которые были серьезными конкурентами для русских рабочих. Жизнь китайского рабочего ценилась недорого.

К 1917 г. в Петрограде насчитывалось достаточно большое число китайских эмигрантов. Количество их быстро увеличивалось, и Временное правительство изначально пыталось депортировать не занятых трудом мигрантов обратно на родину. Весьма показательно в этой связи постановление Бюро комиссии по разгрузке Петрограда от 24 сентября 1917 г.: «Заслушивается сообщение по вопросу о депортации из Петрограда китайских рабочих. Достоверных сведений о количестве проживающих на тот момент в Петрограде китайских подданных нет. По одним данным, число их не более 3000 человек, по другим — достигает 8000 человек. Исследования Министерства труда показывают, что лишь небольшое число из находящихся в Петрограде китайцев работает на заводах, некоторые обслуживают домовладельцев в качестве разнорабочих, большинство же вообще не занято никаким трудом и представляет собою безработный сегмент, на который городское общественное самоуправление расходует значительные средства, обеспечивая их бесплатным питанием. Между тем в провинции они вполне могли бы обеспечить себя достаточным заработком. Например, можно обратиться к известному заявлению от Земгора о необходимости в китайской рабочей силе для обслуживания работ на железной дороге Кавказа. Тем не менее было принято решение о том, что, признавая необходимость вывоза из Петрограда всех незанятых китайских граждан, необходимо принять все меры по оказанию содействия к их выселению. Кроме этого, предполагалось просить председателя Союза китайских граждан сообщить подробные сведения о численности безработных китайцев и о необходимых условиях их депортации» (Пын Мин, 1959, с. 360).

Таковы данные Союза китайских граждан, организации, созданной в апреле 1917 г., призванной помочь китайским подданным вернуться на родину или оказать любую помощь и содействие тем, кто не смог уехать по разным причинам или остался в России целенаправленно.

В целом в 1917 г. в России проживало более 200 тыс. китайцев (Дружба, скрепленная кровью, 1959, с. 59). Их состав был неоднороден, но львиную долю составляли, как сказали бы сейчас, трудовые мигранты, среди которых оказалось и большое число профессиональных военных.

Первыми, кто решился воспользоваться оказавшимися в трудном положении китайскими рабочими и взять на вооружение этот мощный ресурс в своих целях, стали большевики. Интересно отметить, что первые контакты русских революционеров с главным китайским революционером Сунь Ятсеном начались еще в 1896 г. Революционер и заговорщик Феликс Волховский встретился в Лондоне с будущим первым президентом Китая, в то время еще молодым 30-летним эмигрантом (Лаппо, Мельчин, 1959, с. 188).

Необходимо, однако, отметить, что многие подданные Китая вступали в ряды Красной гвардии, а потом и Красной армии не по причине сочувствия идеалам русской революции. В данном случае они выступили как наемники, тем более что у большевиков было, чем заплатить за эту работу (Ларин, 2003, с. 159). Став добровольцами Красной армии, они жили обособленно и беспрекословно подчинялись своему руководству. В декабре 1918 г. в Петрограде прошло совещание китайских рабочих иммигрантов, на котором было решено создать Союз китайских рабочих в России (СКР), в рамках которого планировалось объединить все китайские организации. Главной задачей Союза стала пропаганда коммунистических идей среди китайцев и агитация за вступление их в Красную гвардию. Однако убедительнее любой агитации стало обещание выплаты им жалования. Стоит отметить, что китайцы массово откликнулись на этот призыв. Исполнительность и беспощадность китайцев к врагам, проявленная ими в 1917 г., запомнились вождям пролетариата, и Троцкий обращается к Ленину с предложением привлечь в Красную армию осевших в России китайцев для борьбы с контрреволюцией. И привлечь небесплатно (Интернационалисты, 1967, с. 614).

Надо отметить дальновидность вождей пролетариата, которые смогли, оценив военные качества китайцев в Синхайской революции 1911 г. в Китае, привлечь их в отряды по поддержке революции. Так, уже в конце 1917 г. начинается активный набор китайских рабочих-мигрантов в особые отряды. В ходе большевистского переворота вооруженные отряды китайцев принимали активное участие (вместе с представителями других этнических групп: латышами, финнами, венграми, поляками) в захвате Николаевского вокзала и Зимнего дворца.

«Львы революции» — так называл китайских интернационалистов, сражавшихся в рядах Красной армии, председатель Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной армии Н.И.Подвойский (Ларин, 2009, с. 305). Стоит отметить, что о китайцах-интернационалистах известно очень мало. Чаще мы можем слышать такие имена, как серб Олеко Дундич, венгр Бела Кун и др.

Почему же имена китайских интернационалистов и сам факт существования огромного числа китайских подданных в рядах Красной армии на протяжении долгого времени оставались тайной? Число китайцев в Красной армии достигало более 40 тыс., а это приблизительно три укомплектованные по штатам того времени дивизии.

В 2007 г. в издательстве Луганского национального университета вышла монография историка Николая Карпенко под названием «Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.)» (Карпенко, 2007, с. 392). По данным Н.Карпенко, около 80% китайских трудовых мигрантов вступили в Красную армию. И сотысячный легион китайцев стал серьезной и мощной опорой большевиков в первые годы советской власти. Китайцам доверили охрану первых вождей пролетариата, а также наиболее грязную работу — карательные операции. Первые чекистские ЧОНЫ (части особого назначения) формировались именно из китайских граждан,

которым не было равных в жестокости и исполнительности при решении самых сложных задач.

Первым военным подразделением, в который входили представители китайской диаспоры, был интернациональный отряд при 1-м корпусе. Именно этот отряд стал личной ленинской гвардией. После переезда в Москву отряд был переименован в Первый интернациональный легион Красной армии. Его стали использовать для охраны первых лиц молодого государства. Так, самый первый круг охраны товарища Ленина состоял из 70 китайских телохранителей (Пын Мин, 1959, с. 354).

Китайские подданные охраняли и Л. Троцкого, и Н. Бухарина. Первые сведения о китайских охранниках появляются уже в апреле 1917 г. В это время Владимир Бонч-Бруевич отвечает за личную охрану и безопасность В. И. Ленина в Петрограде и за охрану Смольного. Его брат Михаил занимает пост военного руководителя штаба большевиков, а потом и РСФСР. Помимо охраны первых лиц государства, китайский легион принимал активное участие в подавлении левоэсеровского мятежа в Ярославле, летом и осенью 1919 г. оборонял Петроград, охранял Николаевскую железную дорогу, участвовал в боевых действиях с белогвардейцами (Карпенко, 2007, с. 215).

О том, как воевали китайцы, пишет в своем дневнике Анастасия Художина, жительница Владикавказа: «Бойня была страшная, так как отряд китайцев, непонятно откуда взявшийся в городе, затащил на колокольню Александроневской церкви пулемет и стал всех кругом поливать огнем. Китайцев было огромное множество, человек триста, может, больше. Позже стало известно, что перед уходом они расстреляли очень много народу. Выяснилось, что они ходили ночью по всем домам (во Владикавказе было много отставных военных) и хватали всех, кто числился в Белой армии или у кого было найдено наградное оружие либо фотографии родственников в офицерской форме. Задерживали их для разбирательства, а потом всех расстреливали. Особой жестокостью отличалась банда китайских мигрантов, служивших в 1-м отдельном китайском отряде ЧК Терской республики, находившемся под командованием Пау Ти-Сана. Это воинское подразделение «прославилось» при крайне жестоком подавлении Астраханского восстания 10 марта 1919 года. Даже в сравнении с красным террором так называемый «Астраханский расстрел» выделяется жестокостью и бесчеловечностью действий китайских чекистов. Началось подавление восстания с того, что китайцы окружили рабочих, которые вышли на мирный митинг на проходную завода. После того как рабочие отказались разойтись, китайцы дали залп из оружия, а затем начали расстреливать всех из пулеметов, в завершение в ход пошли ручные гранаты. В тот день погибли десятки рабочих. Но, как выяснилось позже, расправа только началась. Весь день китайский отряд охотился за мужчинами, пойманных сначала просто расстреливали, а потом, в целях экономии патронов, арестованных стали просто топить. Согласно воспоминаниям очевидцев, арестованным связывали ноги и руки, и с пароходов бросали в Волгу. Один из чудом спасшихся рабочих, сумевший спрятаться и остаться незамеченным, рассказывал, что за одну ночь с парохода «Гоголь» было сброшено в реку около 180 человек.

В городе же было так много убитых, что их с трудом успевали свозить ночью на кладбище, где грудami сваливали под видом “тифозных”» (цит. по: Пын Мин, 1959, с. 360).

В целом можно сделать вывод о том, что одним из важных уроков Великой русской революции 1917 г. является необходимость учета и внимательного отношения к наличию в стране значительного числа мигрантов — граждан других государств, которые в случае нерешенных проблем их социально-экономического положения могут стать серьезной дестабилизирующей силой. Опасение вызывает тот факт, что данный фактор может быть использован радикальными политическими силами в целях свержения существующего строя и установления собственной диктатуры. Современный миграционный кризис, который разразился в Европе, становится сегодня еще одной серьезной и нерешенной проблемой, которая по своей сути напоминает ситуацию с китайскими мигрантами в 1917 г. в Петрограде, исход которой нам уже известен. Отсюда главный вопрос заключается в недопущении политизации этнического фактора и использования такой силы в деструктивных целях. Соответственно, необходима, во-первых, грамотная миграционная политика, не допускающая излишней концентрации мигрантов на территории одного государства, во-вторых, помощь в решении социально-экономических проблем мигрантов и в социальной, культурной и политической адаптации их в новых условиях. Таким образом, актуализация исторической памяти нужна для недопущения увеличения конфликтного потенциала этнических диаспор в любом регионе мира.

Литература

Антонов А. Си Цзиньпин подчеркнул роль Октябрьской революции в России для Китая // Взгляд. 18.10.2017. URL: <https://vz.ru/news/2017/10/18/891364.print.html> (дата обращения: 18.10.2017).

Дружба, скрепленная кровью. Сборник воспоминаний китайских товарищей — участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР / под ред. Лю Юн-аня. М.: Воениздат МО СССР, 1959. 223 с.

Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов / под ред. А. Я. Манусевича. М.: Наука, 1967. 615 с.

Карпенко Н. Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.). Луганск: Альма-матер, 2007. 392 с.

Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.) / отв. ред. и сост. Лю Юн-ань. М.: Изд. вост. литературы, 1961. 180 с.

Лаппо Д. Д., Мельчин А. И. Страницы великой дружбы: Участие китайских добровольцев на фронтах Гражданской войны в Советской России (1918–1922). М.: Соцэкгиз, 1959. 188 с.

Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.

Ларин А. Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М.: Муравей, 2003. 223 с.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959. 360 с.

Герасимова Ольга Евгеньевна — канд. полит. наук, ст. пр.; ol.gerasimowa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 20 февраля 2018 г.;

рекомендована в печать: 17 мая 2018 г.

Для цитирования: Герасимова О. Е. Роль китайской диаспоры в Великой Октябрьской революции 1917 г. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 1. С. 49–56. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.104>

THE ROLE OF THE CHINESE DIASPORA IN THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Olga E. Gerasimova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; ol.gerasimowa@yandex.ru

Among the participants in the Great Russian Revolution of 1917, we can find not only citizens of the Russian Empire, but also immigrants from other countries of the world. The Bolsheviks were particularly successful in attracting foreign citizens to their side. The article explores the key reasons for the migration of Chinese people to the territory of Russia in the middle of the 19th century, which, of course, was the reason for the formation of the large-scale Chinese diaspora in the country. The question of the participation of Chinese citizens in the October Revolution of 1917 is being considered. Particular attention is paid to a comprehensive analysis of the Chinese citizens' reasons and motivation for joining the Red Guard and participation in revolutionary and military actions. In addition, an assessment of the role of Chinese military units in the Great October Revolution of 1917 is given. The main conclusion is that in multinational states, migrants are a serious problem that in the situation of socio-economic or political turmoil can lead to an escalation and deepening of the conflict between citizens. An example of such an increase in a civil confrontation can be the historical experience of lack of control over migration processes and the unresolved socio-economic problems that led to the fact that Chinese citizens, along with other foreign subjects, were dragged into revolutionary and military actions on the territory of the Russian Empire.

Keywords: October Revolution of 1917, the Chinese diaspora, bolsheviks, Red Guard, Chinese revolutionaries.

References

Antonov A. Tszin'pin podcherknul rol' Oktiabr'skoi revoliutsii v Rossii dlia Kitaia [Xi Jinping emphasized the role of the October Revolution in Russia for China]. *Vzgliad [Sight]*. 18.10.2017. Available at: <https://vz.ru/news/2017/10/18/891364.print.html> (accessed: 18.10.2017). (In Russian)

Druzhba, skreplennaia krov'iu. *Sbornik vospominanii kitaiskikh tovarishchei — uchastnikov Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii i grazhdanskoi voiny v SSSR [Friendship bound with blood. Collection of memoirs of Chinese comrades-participants of the Great October Socialist Revolution and the Civil War in the USSR]*. Ed. by Liu Yong-an. Moscow, Voenizdat MO USSR, 1959, 223 p. (In Russian)

Internatsionalisty. Trudiashchiesia zarubezhnykh stran — uchastniki bor'by za vlast' Sovetov [Internationalists. The working people of foreign countries are participants in the struggle for the power of the Soviets]. Ed. by A. Ya. Manusevich. Moscow, Nauka, 1967, 615 p. (In Russian)

Karpenko N. *Kitaiskii legion. Uchastie kitaitsev v revoliutsionnykh sobytiakh na territorii Ukrainy (1917–1921 gg.) [Chinese Legion. Participation of Chinese in revolutionary events on the territory of Ukraine (1917–1921)]*. Lugansk, Al'ma-mater, 2007, 392 p. (In Russian)

Kitaiskie dobrovol'tsy v boiakh za Sovetskuiu vlast' (1918–1922 gg.) [Chinese volunteers in the battles for Soviet power (1918–1922)]. Responsible editor and compiler Liu Yong-an. Moscow, Izd. vost. literatury, 1961, 180 p. (In Russian)

Lappo D. D., Mel'chin A. I. *Stranitsy velikoi druzhby: Uchastie kitaiskikh dobrovol'tsev na frontakh Grazhdanskoi voiny v Sovetskoj Rossii (1918–1922) [Pages of great friendship: Participation of Chinese volunteers on the fronts of the civil war in Soviet Russia (1918–1922)]*. Moscow, Sotsekgiz, 1959, 188 p. (In Russian)

Larin A. G. *Kitaiskie migranty v Rossii. Istorii i sovremennost'* [*Chinese migrants in Russia. History and modernity*]. Moscow, The Oriental Book, 2009. 512 p. (In Russian)

Larin A. G. *Kitaitsy v Rossii vchera i segodnia: istoricheskii ocherk* [*The Chinese in Russia yesterday and today: a historical essay*]. Moscow, Muravey, 2003, 223 p. (In Russian)

Peng Ming. *Istoriia kitaisko-sovetskoi druzhby* [*The history of the Sino-Soviet friendship*]. Moscow, Izd. sots.-ekon. literatury, 1959, 360 p. (In Russian)

For citation: Gerasimova O. E. The role of the Chinese diaspora in the October Revolution of 1917. *POLITEX: Political Expertise*, 2018, Vol. 14, no. 1, pp. 49–56. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.104> (In Russian)